

Двое добрались до городка, припарковали машину, и Ван Шуцзе повел Е Цзы в переулок. Даже в мороз здесь воняло — впереди рыночная площадь, а вход в переулок был завален мусором. Дома тут были низкие, ветхие. Е Цзы с сомнением уставился на Ван Шуцзе: это место было в другом конце города, зачем он забрел сюда?

Ван Шуцзе почесал затылок и хихикнул. Вспомнив свой прошлый пыл, он теперь чувствовал себя глупо.

— Раньше тут жил один мой приятель, — повел он Е Цзы вглубь. — Да ладно, пойдем быстрее, не знаю, жив ли тут еще старик.

Он не сказал всей правды. На самом деле он приходил сюда с друзьями подкараулить человека — то есть устроить драку. Но такую черную биографию выносить на свет не стоило. С тех пор как он всерьез взялся за учебу и стал вовремя сдавать задания, он стал реже общаться с той компанией.

Пройдя с сотню метров и свернув за угол, Ван Шуцзе указал на участок в форме перевернутого треугольника.

— Вот здесь. Е-цзы, подожди, я постучу, проверю, есть ли кто дома.

— Хорошо, будь осторожен, — предупредил Е Цзы.

Перед дверью был пустырь, где в беспорядке валялись бутылки, банки и собранный мусор. Там же был выложен бетонный резервуар с краном, а рядом стояла угольная печь с закрытой дверцей, на которой помещался почерневший алюминиевый чайник. Судя по всему, жилец не уехал, просто временно отлучился, но далеко не уходил.

— Кто там? Тут никого нет, проваливай! — раздался крик изнутри.

Прохожий, увидев Е Цзы, стоящего снаружи, доброжелательно посоветовал:

— Старик, который тут живет, очень вспыльчив. Лучше не связывайтесь с ним.

Он посмотрел на Ван Шуцзе, стучащего в дверь, и принял его за одного из тех молодчиков, которые часто донимают старика. Но ни один из них не добился успеха.

Ван Шуцзе продолжал стучать, одновременно поманив Е Цзы рукой. Старик был дома, но почему-то утверждал, что никого нет. Кто же он тогда? Призрак? В последнее время жители деревни Таюань много говорили о призраках, и он уже начал в это верить, невольно вспоминая о них.

Е Цзы поблагодарил прохожего, но не последовал его совету и направился к дому. Прохожий пожал плечами и ушел, решив, что это их проблемы.

— Надоел! Кончится ли это когда-нибудь? Ты что, не понимаешь по-человечески? Убирайся! Проваливай! — внутри все разозлились.

Человек стремительно выбежал и с грохотом распахнул дверь изнутри. Дверь затряслась, было непонятно, сколько таких ударов она еще выдержит перед тем, как отправиться на свалку. В лицо ударил запах плесени. На пороге стоял человек с желтоватым лицом и потухшим взглядом, с небритым подбородком. Одежда на нем была надета слоями, покрытая черными масляными пятнами, а в прорехах торчала почерневшая вата.

Ван Шуцзе поперхнулся:

— Старик, я пришел с добрыми намерениями, а не за тем, чтобы выслушивать ругань. Кстати, я принес тебе поесть. Хочешь или нет? А нет так я уйду.

Не дожидаясь слов Е Цзы, он ответил резко.

— Еда? — в потухших, мутных глазах вдруг блеснул свет. Он схватил Ван Шуцзе за руку, когда тот уже собирался повернуться. — погоди, еду оставь, а сам проваливай. Парень, не думай, что я тебя забыл, раз ты давно не приходил. Я уже думал, что ты одумался и больше не появишься. Почему вернулся?

— Эй, отпусти! А то я начну действовать, и не вини меня, что обижаю старика! Старик, ты мне руку сломаешь! — в конце взвизгнул Ван Шуцзе.

— Подожди... — лицо старика изменилось, мутный взгляд мгновенно стал резким. Е Цзы, увидев, что ситуация накаляется, не обращая внимания на вежливость, подошел и, обернув руку потоком духовной энергии, оттолкнул когтистую хватку старика. Теперь сомнений не осталось: старик действительно был воином. Предположения Ван Шуцзе оказались верны.

Старик отступил на несколько шагов, его пронзительный взгляд устремился на Е Цзы, а в глазах читалось неверие. Голос его стал куда серьезнее:

— С каких пор у молодежи такая мощная сила? Кто ты такой? Зачем пришел к старику?

Ван Шуцзе быстро юркнул за спину Е Цзы, потирая руку и глядя оттуда:

— Старик, ты чего так зверствуешь? Я пришел с добром, а ты чуть мне руку не оторвал.

— Ладно, хватит, — с улыбкой сказал Е Цзы, вытягивая вперед пакет с едой. — Я верю, старик просто сомневался и решил проверить нас. Мы действительно принесли немного еды. Не волнуйся, старик, у нас нет злых умыслов, просто хотим кое-что узнать.

— Его техника — это ты его учил? — спросил старик, уставившись на Е Цзы.

— Да, но я только начал учить, так что пока не соперник старику.

Старик фыркнул, сердито оглядел обоих и наконец уступил:

— Заходите, закройте дверь, чтобы соседи не подумали, что я вас обижаю.

Е Цзы и Ван Шуцзе оглянулись: крики последнего привлекли внимание соседей, которые с любопытством выглядывали из домов и перешептывались, указывая пальцами. Пришлось им кивнуть людям и закрыть дверь у них на глазах. Но запах внутри был невыносимым, непонятно, как кто-то мог жить в такой грязи.

Старик отвернулся и закашлялся. Е Цзы поспешил положить еду на стол и, подойдя сзади, начал похлопывать его по спине. Старик действительно был воином, но здоровье его, судя по всему, было ни к черту. Быть воином не означало быть неуязвимым для болезней и жить вечно. Еще по лицу старика было видно, что что-то не так: то ли болезнь сама по себе, то ли старая травма воина.

Поскольку они были не знакомы, Е Цзы не смел делать ничего лишнего. Ван Шуцзе, увидев это, нашел кружку, налил воды и подал. Старик сделал несколько глотков, махнул рукой,

заставляя Е Цзы остановиться, а потом посмотрел на него уже без такой настороженности.

— Ладно, старик еще не скоро умрет. Давай еду, я как раз проголодался. Если хотите что-то узнать, спрашивайте скорее, а потом уходите.

Лицо его, покрасневшее от кашля, снова стало восковым.

Е Цзы достал из пакета горячие паровые булочки и протянул их старику. Тот без церемоний схватил одну и начал есть, оставляя черные отпечатки пальцев на белом тесте. Ван Шуцзе смотрел на это с отвращением, но сегодня ведущим был Е Цзы, поэтому он сидел молча.

— Старик, вы, наверное, практик древних боевых искусств? Почему живете в таком месте? У вас внутри травма?

Ван Шуцзе широко раскрыл глаза, странно глядя на старика. Теперь понятно, почему он только что закашливался так, что легкие должны были выпасть. Старик же продолжал спокойно жевать булочки, управился с двумя и только потом замедлился. Он закинул в рот кусок маринованного мяса и, жуя, проговорил:

— Молодой человек, не морочь старику голову. Разве ты не из этого мира?

Е Цзы предположил, что под «этим миром» старик имеет в виду мир древних боевых искусств, и покачал головой:

— Я только что узнал о существовании древних боевых искусств. Услышав от Шуцзе описание твоего состояния, я догадался, что ты практик, и решил прийти, чтобы расспросить об этом мире, чтобы в будущем не попадать впросак.

— Как это возможно? Если ты не знаешь о древних боевых искусствах, откуда у тебя такая сила? Старик хоть и ранен, но глаз у меня еще наметан. Да и твой удар был неплох.

Он прищурился на Е Цзы, а потом злобно глянул на парня, который зажимал нос. Честно говоря, из всех молодчиков, которые приходили к нему, этот был самым способным. Он хотел приглядеться к нему, но тот перестал появляться. Старик уже думал, что у парня нет настойчивости, и жаль. А теперь его потенциальный ученик оказался у другого, да еще и привели его к нему. Хорошего настроения у него от этого не прибавилось.

Что касается другого молодого человека, то он, к счастью, тогда не признался. Иначе, если бы он учился у старика, это было бы для него убытком. Если бы старик узнал его мысли, он бы точно задохнулся от злости.

Е Цзы улыбнулся:

— Мой наставник передал мне технику и сразу же ушел, поэтому я ничего не знаю о внешнем мире. Прошу тебя, старик, просвети меня. Если тебе что-то нужно, мы постараемся сделать.

<http://bllate.org/book/16666/1528621>